

15.01.2004

Кокорекина Ольга

16

БЛИЗКИЕ ТВ КОНТАКТЫ

15 ЯНВАРЯ
ЧЕТВЕРГ

ВМ

Вест. Москва - 2004

ЛИЦА КАНАЛА ДЕВЧОНКИ РИСУЮТ САМИ

■ Оксана НАРАЛЕНКОВА

С ведущей «Новостей» на «Первом канале» Ольгой Кокорекиной мы встретились у нее дома. Маленькая квартира в стандартном доме. Единственное вип-достоинство — до работы в «Останкино» добираться пять минут. Минимум мебели, приятное домашнее урчание стиральной машины, чай на кухне. Но выдает в Ольге телезвезду изысканный для середины нерабочего дня макияж.

Не шалить!

— Ольга, мы сначала договаривались с вами о встрече в «Останкино», но в телецентре сказали, что «лица канала работают у нас в особой зоне и пропуск туда надо получать не меньше месяца».

— Барьеров безопасности действительно приходится проходить много. На входе в телецентр — милиция, на этаже — наша охрана, потом охрана на проходе в редакционную службу. Есть еще секьюрити перед вещательной студией...

— Я, честно говоря, вообще не задумываюсь над тем, что это такое — работать «лицом канала». Нужно просто вести себя так, чтобы это было органично для тебя, для твоего характера. И, конечно, бывая на людях, помнить о том, чего «нельзя».

— Нельзя громко смеяться, размахивать руками и вообще вести себя неприлично?

— Не дурачиться. Это все у меня уже в подкорке прописалось. А сколько я так живу «на самоконтроле»... уже и не вспомнить.

— У ведущей новостей есть «лимит» возраста?

— Ведущей можно оставаться до тех пор, пока не почувствуешь себя теткой.

— Ваш экранный облик — продукт работы стилистов?

— Лица все девчонки рисуют себе сами. И Жанна (Жанна Агалакова. — О.Н.), и Катя (Екатерина Андреева. — О.Н.) тоже. Просто потому, что каждая женщина свое лицо знает лучше, чем любой стилист. Я всегда боюсь, что кто-то слишком творчески осмыслит мою внешность. (Смеется) А то потом взгляну в зеркало, а там не я!

— Вы с «девчонками» больше друзья или конкуренты?

— Дружбы между нами такой абсолютной нет. Но у нас хорошие отношения.

— А как же сакраментальная жестокость телевизионного мира? Слухи о том, что надо пройти по головам, чтобы чего-то добиться?

— Есть железное правило — не халтурь. А так, чтобы мы смотрели друг на друга косо — такого нет. Поверьте, ходить по головам совершенно не обязательно. Может, кто-то и выбирает для себя такой способ построения карьеры, но, скажем так, это далеко не единственный способ.

А вообще, я сторонник того, что карьера должна строиться постепенно. Я была редактором новостей. Потом стала ведущей. Перед первым выходом в вечерний эфир, честно вам скажу, я день просто прорыдала. Мне пришлось оправдывать завышенные ожидания, которые на меня возлагало руководство, потом и кровью.

ДОСЬЕ «ВМ»

Ольга Кокорекина. Ведущая «Новостей» на «Первом канале», в том числе и программы «Время». В 1997 году окончила факультет журналистики МГУ. С 1993 года работала в ВГТРК редактором, затем корреспондентом программы «Вести». С ноября 1997 года вела информационные выпуски «Вестей» на телеканале «Культура», потом — дневные и вечерние новости на РТР.

ОЛЬГА КОКОРЕКИНА: Я АЗАРТНАЯ ГОРНИЧНАЯ!

Внимание, на дороге Кокорекина!

— Приходилось идти на жертвы ради карьеры?

— На жертвы ради карьеры я никогда не шла. А вот ради близкого человека готова пожертвовать многим в карьере. Это точно. Мы с мужем работаем вместе. Это ни для кого не секрет. И бывало так, что ему приходилось серьезно поступаться своими карьерными интересами, чтобы под-

держивать меня. И я в свою очередь поступала также. Не вижу в этом никакой высшей доблести. Противостоит же было бы вести себя наоборот.

— Дома обсуждаете рабочие проблемы?

— Работа нас свела и, так сказать, закрепила наши отношения. Поначалу действительно очень много говорили о работе. Просто вставали и записывали под эти разговоры. Тогда еще Илья был шеф-редактором в бригаде «Вестей», а я — ведущей. Это по определению — два самых близких человека на работе. Но вот «Первый канал» нас «развел». Было сказано, что у них на «Первом» нет такой традиции, чтобы муж и жена работали вместе. Практика, мол, показывает, что производительность труда резко повышается, когда мужа и жену разделяют. Сейчас Илья — руководитель отдела московских корреспондентов на «Первом канале». Так что теперь у нас принцип: на работе — о работе, а

дома — о доме. Иначе полноценного отдыха не получится. Я уже заметила, что от чрезмерного рабочего рвения постепенно превращаешься в человека-функцию. Жизнь коверкается. Поспокойнее в работе надо быть. Без фанатизма.

Бывает, что после рабочей недели мне остро требуется одиночество. Мы даже с мужем расходимся по разным комнатам и только время от времени перекликаемся.

— И эсэмэсками по мобильному общаетесь?

— (Смеется.) Ну, нет, у нас не такая большая квартира.

— Светские рауты вниманием не обделяете?

— Я совершенно несветский человек. Есть люди, которые тусовкой живут. А для меня это тяжелый труд.

— А такие развлечения, как вылазки в казино, тоже исключены?

— Вот в казино мне точно не стоит играть. Я очень азартный человек. Если втягиваюсь в игру, то очень

сильно завожусь. Было время, когда мы с мужем часто играли в шахматы. Но муж-то у меня гораздо лучше считает, чем я. Поэтому дело доходило чуть ли не до драк. Я была готова побить его всеми ферзями, конями и слонами. Забросать пешками!

— С таким характером, небось, лихачите на дорогах?

— Отнюдь. Недавно только я, наконец, села за руль. И знаете, то еще развлечение. Когда я выезжаю на дорогу, мне кажется, что милиция просто по рации обязана передавать: «Внимание, на дороге Кокорекина!». У меня такое нередкое для женщин заболевание — «пространственный кретинизм». (Смеется) Мне, чтобы определить, на каком расстоянии находится следующая за мной машина, надо обязательно повернуть назад голову. Мужчины-водители в этот момент начинают изобретать изощренные многоэтажные лексические конструкции.

— Машина, наверное, не «Жигули»?

— «Девятка». Но я себе говорю, что пока у моей машины не станет нос как у «Конкорда», другую я не куплю.

В десять утра — подвиг

— Слышала, что у вас была неприятная история с одним из поклонников вашего телевизионного творчества. Он на вас клеюзы начальству писал.

— Этот человек написал целый научно-литературный труд, в котором есть полная классификация моих эфирных ошибок. Он отправил этот талмуд в Министерство культуры, руководству всех центральных телеканалов. Союз журналистов, по моему, тоже имел счастье получить его творческие записки. Я поняла, что серьезно нахожусь «под колпаком» у Бормана.

— Это же просто паранойя какая-то.

— Я не берусь это классифицировать. Я же не врач. Да, это психическое заболевание одного человека, помешанного на Ольге Кокорекиной. Хотя если это его развлекает, то пусть. Наверное, у него проявляется смысл в жизни, раз он отдается этому делу настолько страстно.

— И много у вас таких поклонников?

— Да. Предложения руки и сердца делают. Под видом корреспондентов многие знакомятся. Передают цветы, подарки. Но бывают и маниакальные случаи. Один человек узнал мой адрес, телефон и вдобавок караулил меня у работы. Это была, конечно, тяжелая история. Этот преследователь считал, что я несметно богата. Он требовал, чтобы я спонсировала какую-то его сомнительную затею. А перед тем как положить трубку, все время повторял: «Ну что с деньгами-то делать будете, солить их что ли?».

— Оля, работа в прямом эфире, где все расписано по секундам, наверное, делает из вас в жизни на редкость организованного человека?

— Нет. То есть у меня такое ощущение, что одну неделю я проживаю как нормальный человек. А другую — как барон Мюнхгаузен, каждый день в десять утра подвиг. И понеслось! До семи вечера. Дальше мое расписание — поесть, посмотреть новости по трем основным каналам, по часам лечь спать, по будильнику на следующее утро проснуться. Так вот и проживаешь неделю, ничего, кроме работы, не замечая.

Зато на нерабочей неделе — я жутко неорганизованный человек. И вроде не так много дел планирую. Но вот выполняю их просто с невероятными усилиями. Мне ужасно лень! Хочется лежать, читать книжки, смотреть фильмы. Под вечер — выбраться куда-нибудь с друзьями. Получается, что все дела я потом сгужаю на последний день и пытаюсь в бешеном ритме все успеть. Конечно, ничего не удается. Так этот ком и катится дальше. Я жутко себя за это ругаю.

Сейчас я настоящая

— Когда мы назначали с вами встречу на нерабочую неделю, вы сказали, что в понедельник «отмокаете». Это что значит?

— Да, в понедельник я отмокаю. Просто просыпаюсь поздним утром. Завтрак в постели. И практически весь день провожу в кровати.

— Это как же? Я слышала, что вы очень спортивный человек.

— Ходила постоянно в тренажерный зал. В пяти минутах езды от моего дома. Только вот так получается, что все время я нахожу какие-то причины, которые мне мешают доехать туда. Вообще-то, мое — это групповые занятия спортом. Индивидуальные виды я не очень люблю. Сразу начинаю смотреть на себя критическим взглядом. В коллективе мне как-то легче. Я примиряюсь с собой, потому что вижу, что вокруг меня все тоже далеки от совершенства. (Смеется) А совершенен только инструктор.

— Дома сами готовите?

— В семье у нас по-настоящему никто не готовит. Хотя мой муж может изобразить какие-то элементарные вещи. Пельмени из пакета. Макароны из упаковки. Отварить картошку может, но только если она уже почищена. Сейчас мы можем себе позволить ужинать в ресторане. А было время, когда я больше готовила. И даже познакомилась с ассортиментом оптовых рынков. Кстати, не могу сказать, что это очень удручающий и стопроцентно негативный опыт в моей жизни.

— Говорят, что когда женщина готовит, она успокаивается, стресс снимает.

— Вы знаете, моя бабушка придумала замечательную теорию. Она говорила, что есть женщины-горничные, а есть — кухарки. Вот я — стопроцентная горничная. Азартная горничная. Я люблю убирать, гладить, стирать, штопать, — все это доставляет мне неподдельное удовольствие, ус-

покаивает. А вот готовка меня как раз нервирует. Все боюсь, что ужин сгорит или я чего забуду. Потом — жара, жир летит! Не-е-т, это все-таки грязная работа.

— У вас редкая фамилия. В школе, наверное, дразнили?

— Ужасно! Меня все обзывали курицей. Как я страдала! Я просто ненавижу свою фамилию! Я мечтала, что вырасту и обязательно ее сменю. Найду человека с красивым громким именем, буду носить его фамилию, и навсегда из моей памяти сотрутся те детские обиды. А вот выросла — и абсолютно расхотела ее менять.

Когда я только начинала работать ведущей, мои начальники все пытались уговорить меня на псевдоним. На фамилии Вольская один начальник очень настаивал. А Раф Шакиров (ныне редактор «Известий», тогда работавший на «Втором канале») как-то раз часа за три до выпуска насел на меня: «Оля, ну давайте вы все-таки смените фамилию! Мэрилин Монро вон взяла себе псевдоним...» Тогда пришлось применить прием, что называется, «ниже пояса». Я сказала, что готова взять другую фамилию. Естественно, Раф радостно встрепенулся. Но как только я объявила, что возьму фамилию Шакирова, у него почему-то сразу потух взгляд. Псевдоним брать он меня больше не заставлял.

— Оля, вы в жизни очень улыбчивый, открытый человек. И на экране такое впечатление, что вам все время приходится сдерживать улыбку.

— Я очень долго нащупывала тот стиль, в котором подаю новости. То пыталась быть более «сухой», то более живой. Потом поняла — не надо быть деланной изнутри. Должно пройти какое-то время. Нужно набраться опыта. Сейчас, по-моему, я на экране именно такая, какая я в жизни. Настоящая. Со всеми «за» и «против». Кому нравится — смотрите, кому не нравится — переключайте. Но вот это — я!

Еще работая на «Втором канале», она стала первой среди равных. «Тэфи» Ольги Кокорекиной

ТВ БЛИЦ

А вы готовы на жертвы ради карьеры?

Николай СВАНИДЗЕ, ведущий программы «Зеркало», телеканал «Россия»:

— Ради карьеры? На жертвы? Карьера, конечно, вещь хорошая, но не та, ради которой стоит чем-то жертвовать. Нужно работать, и все. Слава богу, мне никогда и ничем в жизни жертвовать ради карьеры не приходилось.

Теона ДОЛЬНИКОВА, певица, солистка мюзиклов «Метро» и «Нотр Дам де Пари»:

— Я на многое готова. Готова рано утром вставать. Даже в семь утра. Готова очень много работать, даже по ночам. Сейчас мне это делать приходится часто. Я снимаюсь в сериале «Бедная Настя». В общем, я готова на все. Кроме неискренности. И никогда не поступлюсь своими моральными принципами.

Анатолий КУЛИШ, вице-президент компании «Комус»:

— В первую очередь приходится жертвовать личным временем. Работа занимает не менее 80 процентов моей жизни. На неделе свободного времени практически нет, а работаю я по 10 часов в сутки. Конечно, меня никто не заставляет это делать, просто часто возникают вопросы, которые необходимо решать быстро. А если не хватает на них времени в офисе, то рабочие дела приходится решать и дома.

Борис КОЛЬЦОВ, специальный корреспондент, телеканал НТВ:

— Ни на какие! Была бы моя воля! Конечно, на компромиссы с семьей и работой приходится идти. И, к сожалению, очень мало времени уделяю семье и жене и еще меньше — родителям. Хотя, честно говоря, карьеры в моем положении не существует вообще. Лично я просто плыву по течению и вполне доволен этим.